

СТАТЬИ

УДК 342.727

Отдельные проблемы конституционного регулирования интернет-платформ в США*

Е. И. Дискин

Для цитирования: *Дискин Е. И.* Отдельные проблемы конституционного регулирования интернет-платформ в США // Правоведение. 2023. Т. 67, № 4. С. 379–392.
<https://doi.org/10.21638/spbu25.2023.401>

В статье исследуется вопрос о том, как специфическое понимание норм о свободе слова, печати, мнений, культура разделения государственного и частного в правовой системе Соединенных Штатов сыграли парадоксально негативную роль в развитии интернет-платформ с точки зрения защиты прав пользователей, а также вопрос о том, почему крупнейшие интернет-платформы устанавливают для пользователей правила, практически не соотносясь с нормами права тех юрисдикций, где осуществляется их деятельность и какую роль в этом играют сложившееся в судебной практике толкование Первой поправки к Конституции США, а также нормативные акты, регулирующие интернет-платформы в этой стране. Используя сравнительно-правовой метод, методы анализа и обобщения, историко-правовой метод, автор рассматривает конституционные гарантии свободы слова, которые исторически сложились в США, и приходит к выводу, что из-за специфики действующего правового регулирования эти гарантии фактически не распространяются на интернет-платформы, которые, в свою очередь, перешли от ограничения спама и порнографии к полномасштабной политической цензуре.

Ключевые слова: США, свобода слова, интернет-платформы, законодательство об обороте информации, цензура, цифровые права, социальные сети, конституционное право.

Введение

В данной статье рассматривается частный аспект применения Первой поправки к Конституции США к отношениям, складывающимся между пользователями и интернет-платформами, которые включают в себя широкий круг сайтов

Дискин Евгений Иосифович — канд. юрид. наук, вед. науч. сотр. Международной лаборатории цифровой трансформации в государственном управлении ИГиМУ НИУ «Высшая школа экономики», Российская Федерация, 101000, Москва, Мясницкая ул., 20; ediskin@hse.ru

* Статья подготовлена в результате проведения исследования в рамках Программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ).

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2023

и приложений. Их можно разделить на три крупные группы: социальные сети (например, Facebook*, Twitter, Reddit, LinkedIn, Instagram*, Pinterest), аудиовизуальные сервисы (например, YouTube, SoundCloud, Netflix, Vimeo, Twitch, TikTok), сервисы для размещения личных блогов и персональных страниц, не являющиеся социальными сетями (например, LiveJournal, Blogspot). Отметим, что в рамках данной публикации рассматриваются интернет-платформы, преимущественно базирующиеся в Соединенных Штатах. Выбор рассматриваемой юрисдикции связан с тем обстоятельством, что абсолютное большинство интернет-платформ, являющихся, согласно терминологии европейского Digital Services Act (Закон ЕС о цифровых услугах), «контролерами для доступа пользователей»¹, расположены в США. Там находятся их штаб-квартиры, там фактически принимаются все значимые решения. При этом их влияние простирается намного дальше самих Соединенных Штатов². Данное замечание справедливо относительно всех упомянутых крупных интернет-платформ, за исключением TikTok, штаб-квартира которой расположена в Сингапуре.

Актуальность рассматриваемой проблемы связана с тем фактом, что в последние несколько лет в работе интернет-платформ прослеживаются тенденции к значительному ограничению свободы слова, попыткам диктовать пользователям гораздо более жесткие ограничения на высказывания, обмен мнениями, самовыражение, чем те, которые установлены конституционно, — будь то США или какое-либо другое государство, признающее свободу слова как одну из основ демократического правопорядка. В 2022 г. исследователям стали доступны уникальные документы, материалы судебных разбирательств по вопросу цензуры в интернет-пространстве. Они позволяют по-новому взглянуть на роль, которую сыграло американское законодательство в ее возникновении. Эти документы рассматриваются в статье. Отметим, что автор не ставит перед собой цель полностью отразить предшествующую дискуссию о подходах к регулированию сети Интернет, сознательно сужая рассматриваемый вопрос, чтобы отразить больше фактов по вопросу цензуры и нарушения прав пользователей Интернет.

Правовые позиции Верховного суда США

На основе прецедентных решений Верховного суда США в XIX–XX вв. была сформирована плюралистическая правовая среда для реализации принципа свободы слова и самовыражения. Например, в деле *R. A. V. v. City of St. Paul, Minnesota*, Верховный суд США признал неконституционным закон штата Миннесота, запрещавший то, что в российском обществе известно как «оскорбление чувств верующих»³ (в соответствии с признанным не соответствующим Первой поправке Конституции законом штата были осуждены подростки, публично уничтожившие распятие). Среди похожих по смыслу можно назвать дело *Spence vs. Washington* 1974 года. Верховный суд Соединенных Штатов встал на сторону протестующего, перевернувшего флаг США и выставившего его в окне вместе с сим-

¹ Regulation (EU) 2022/2065 of The European Parliament and of The Council of 19 October 2022 on a Single Market For Digital Services and amending Directive 2000/31/EC (Digital Services Act). URL: <https://www.eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32022R2065&qid=1670670945654> (дата обращения: 10.12.2022).

² *Fernandez P.* “Through the looking glass: envisioning new library technologies” changing the legal foundation of the internet: Section 230 // *Library Hi Tech News*. 2022. Vol. 33, no. 5. P. 3.

³ URL: <https://www.supreme.justia.com/cases/federal/us/505/377/> (дата обращения: 04.08.2022).

* Продукты компании Meta, деятельность которой признана экстремистской в Российской Федерации.

волом мира⁴. В целом концепция реализации гарантий, закрепленных Первой поправкой, сводится к тому, что запрету должны подвергаться только «воинственные слова» (*fighting words*), т. е. высказывания, которые не имеют иного содержания, кроме призывов к насилию. Такова доктрина Верховного суда США, установленная по делу *Chaplinsky v. New Hampshire*⁵ еще в 1942 г.

Противоречивые положения в законодательстве США, регулирующем свободу высказываний

В отношении интернет-сервисов и реализации конституционных прав граждан на свободу слова, высказываний, публикаций и сходных способов самовыражения возникает более сложная и даже парадоксальная ситуация.

В частности, сложившаяся в судебной практике трактовка Первой поправки к Конституции США и принятые в соответствии с действующими правовыми документами законы препятствуют формированию пула федеральных законодательных актов, регулирующих ответственность за распространение недостоверной информации (фейков, дезинформации) в сети Интернет и создают предпосылки для того, чтобы интернет-платформы могли злоупотреблять модерацией контента и сообщений, размещаемых пользователями. То, как в государстве с очень серьезной и последовательной традицией защиты свободы слова как базовой конституционной ценности могло сложиться положение, в соответствии с которым в сети Интернет существует цензура, требует применения методов системного анализа, синтеза, терминологического анализа, историко-правового и интегративного подходов к использованию данных методов.

Центральную роль в нормативном регулировании деятельности интернет-платформ в области контроля размещаемого пользователями контента играют положения подраздела 230 раздела 47 (Section 230 Title 47) Акта о пристойности телекоммуникаций 1996 г. (*Communications Decency Act of 1996 — CDA*; далее — подраздел 230)⁶.

Абзац (с) подраздела 230 изложен следующим образом:

«Защита “доброе самаритянина”⁷ от блокирования и поиска оскорбительных материалов.

(1) Действия в отношении издателей или пользователей:

Ни один провайдер или пользователь интерактивной компьютерной службы не рассматривается в качестве издателя или автора той или иной информации, предоставленной другим провайдером информационных материалов (здесь и далее перевод наш. — *Е. Д.*)⁸.

Иными словами, если исходить из смысла изложенного, провайдеры (что включает в себя социальные сети, аудиовизуальные сервисы и другие виды интернет-платформ) защищены от ответственности — административной, уголовной

⁴ URL: <https://www.caselaw.findlaw.com/us-supreme-court/418/405.html> (дата обращения: 04.08.2022).

⁵ URL: <https://www.mtsu.edu/first-amendment/article/293/chaplinsky-v-new-hampshire> (дата обращения: 10.12.2022).

⁶ URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/47/230> (дата обращения: 04.08.2022).

⁷ Подразумевается, что провайдеры являются «добрými помощниками» для пользователей, и в ответ за то, что они ограждают несовершеннолетних от неподобающего контента, должны быть защищены от исков и претензий за информацию, которую разместили их пользователи.

⁸ URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/47/230> (дата обращения: 20.08.2022).

и (или) гражданской за размещение информации их пользователями (третьими лицами).

Абзац 2 данной нормы говорит о том, что провайдеры не будут нести ответственность за удаление со своей платформы каких-либо материалов, если они, действуя по доброй воле, ограждают пользователей от «непристойного, похотливого, грязного, чрезмерно жестокого, притесняющего или иным образом предосудительного контента, вне зависимости от того, является ли данный контент защищенным с точки зрения Конституции»⁹ (*obscene, lewd, lascivious, filthy, excessively violent, harassing, or otherwise objectionable, whether or not such material is constitutionally protected*).

Данный нормативный акт, принятый в середине 1990-х гг. для защиты несовершеннолетних от порнографии и контента с обилием насилия, создает достаточно специфическую ситуацию: в США на законодательном уровне не существует действующих норм, ограничивающих свободу слова¹⁰ (за исключением норм о порнографии и насилии, частично сформированных на уровне судебных прецедентов федеральных судов¹¹), однако интернет-платформы могут по своему усмотрению удалять информацию, которую они определяют как непристойную, похотливую или предосудительную, даже если такая информация могла бы быть признана судом Соединенных Штатов защищенной нормой Первой поправки к Конституции США о свободе слова¹².

Это дает им инструмент фильтрации, злоупотребление которым не несет никаких рисков, — норма подраздела 230 изложена так, что интернет-платформы могут удалять все, что размещает пользователь. В свою очередь у пользователя платформы нет никаких инструментов защиты своего права на свободу слова, кроме тех, которые предлагают сами платформы. Это нарушает базовый правовой принцип справедливости и правосудия: *Nemo iudex in propria causa* («Никто не может быть судьей в своем деле»).

Описанная ситуация во многих случаях приводит к цензуре, т. е. к намеренному удалению сообщений и контента, который каким-либо образом рассматривается интернет-платформами как «неправильный» с точки зрения их коллективной мировоззренческой позиции. При этом идентичный контент или информация были бы защищены Первой поправкой Конституции США, если бы были озвучены в традиционных медиа, таких как, например, телевидение или пресса.

Социологические опросы показывают, что большинство граждан США убеждены в том, что интернет-платформы осуществляют цензуру мнений и высказываний пользователей¹³. В настоящее время появляется все больше данных, подтверждающих наличие систематической политической цензуры со стороны

⁹ Речь идет о конституционных гарантиях свободы слова, гарантированных Первой поправкой к Конституции США (так называемый Билль о правах).

¹⁰ Соответствующие неоднократные попытки отдельных штатов принять подобные законы постоянно приводят к их отмене федеральными окружными судами или Верховным судом США (см., например, упомянутое выше дело *R. A. V. v. City of St. Paul, Minnesota* (505 U. S. 377 (1992))).

¹¹ Верховный суд США лишь частично определил пределы запрета и определения порнографии, в основном соответствующие запреты установлены законами штатов (подробнее см. дело *Miller v. California*, 1973 г.). CDA не запрещает порнографию как таковую, а по своему замыслу требует ограждать детей от нее.

¹² Исследователи еще в конце 1990-х гг. отмечали крайнюю размытость таких формулировок, как «непристойный» или «предосудительный» (см., напр.: *Lessig L. Code and Other Laws of Cyberspace*. New York: Basic Books, 1999. P. 175).

¹³ *Vogels E. A., Perrin A., Anderson M.* Most Americans Think Social Media Sites Censor Political Viewpoints // Pew Research Center. URL: <https://www.pewresearch.org/internet/2020/08/19/most-americans-think-social-media-sites-censor-political-viewpoints/> (дата обращения: 20.08.2022).

крупнейших интернет-платформ. Так, социальная сеть Twitter после ее приобретения предпринимателем Илоном Маском пошла на беспрецедентный шаг по публикации внутренних данных и переписок сотрудников, свидетельствующих о том, что компания осуществляла цензуру по самому широкому кругу тем: от вакцинации против COVID-19 до президентских выборов в США, Бразилии, в Конгресс Соединенных Штатов и др.¹⁴

Отметим, что в научной литературе вопрос соотношения конституционных гарантий свободы слова и пределов саморегулирования интернет-платформ в контексте влияния CDA ставился, скорее, на концептуальном, обобщенном уровне. Например, видный теоретик информационного права Лоуренс Лессиг, рассуждая о будущем сети Интернет в 1999 г. в своей книге «Код и другие законы киберпространства» (*Code and Other Laws of Cyberspace*), задавался вопросом: «Будет ли будущая архитектура регулирования киберпространства обеспечивать право на свободу слова?»¹⁵ Однако в ту эпоху концепция социальной сети еще не была изобретена, соответственно, тезис, высказанный в этой работе, что «в сети нет места, где может быть организован бунт»¹⁶, в контексте подходов к регулированию свободы слова в сети Интернет явно устарел. Тем не менее Лессиг правильно отмечал, что интернет-платформы имеют безграничный потенциал контроля пользователей¹⁷, а также что «угрозы свободе слова никогда не исходили исключительно от государства, и в киберпространстве это столь же верно»¹⁸. Нельзя не упомянуть и то, что Лессиг критически оценивал CDA¹⁹, однако предостережений на предмет того, что акт станет лазейкой для формирования инфраструктуры цензуры, осуществляемой частными интернет-компаниями, он напрямую не делал. Он предупреждал, что фильтрация всего контента как принцип защиты несовершеннолетних от порнографии может начать расширяться и превратиться в дворецкого, который ограждает хозяина от назойливых посетителей по своему усмотрению²⁰.

Аналогичный вывод можно сделать из работ профессора Рафаэля Коэна-Альмагора, который отмечает роль CDA в фильтрации контента и критикует такие сервисы, как Поиск Google, за удаление без какого-либо публичного предупреждения информации из поисковой выдачи с **целью** исполнения Google положений CDA²¹. Доктор Моника Хортон отмечала, что возможности интернет-провайдеров по контролю над интернет-коммуникациями значительно возросли по сравнению с 1990-ми годами, однако в ее работах не затрагивается вопрос влияния CDA на дрейф интернет-сервисов от ограничения сомнительного контента к полноценной цензуре²². Профессор Крис Рид высказывал опасения, что CDA приведет к усилению государственного контроля над Интернетом²³. В России данный вопрос

¹⁴ *Turley J.* Censorship by surrogate: Why Musk's document dump could be a game changer // *The Hill*. URL: <https://www.thehill.com/opinion/judiciary/3760753-censorship-by-surrogate-why-musks-document-dump-could-be-a-game-changer/> (дата обращения: 09.12.2022).

¹⁵ *Lessig L.* *Code and Other Laws of Cyberspace*. P. 7.

¹⁶ *Ibid.* P. 68.

¹⁷ *Ibid.* P. 71.

¹⁸ *Ibid.* P. 86.

¹⁹ *Ibid.* P. 176.

²⁰ *Ibid.* P. 185.

²¹ *Cohen-Almagor R.* Internet responsibility, geographic boundaries, and business ethics. P. 185–209 // *Cyberspace Law. Censorship and regulation of the Internet* / ed. by H. Travis. New York: Routledge, 2013. P. 200.

²² См.: *Horton M.* Freedom of Expression, Human Rights Standards, and Private Online Censorship. P. 85–105 // *Cybersecurity and Human Rights in the age of Cyberveillance* / ed. by J. Kulesza, R. Balleste. London: Rowman & Littlefield Publishers, 2016. P. 86.

²³ *Reed C.* *Making Laws for Cyberspace*. Oxford: Oxford University Press, 2012. P. 5.

косвенно затрагивал А. И. Савельев²⁴, однако он подробно не рассматривал положения CDA и его влияние на свободу слова в Интернете. Следует отметить, что исследование влияния CDA на эрозию права на свободу слова в сети Интернет стало возможным лишь с появлением в публичном пространстве значительного объема информации о том, как интернет-платформы осуществляли цензуру, как, например, в случае с публикацией внутренних документов Twitter.

Пользовательские соглашения как основной способ регулирования

Поскольку подраздел 230 освободил интернет-платформы от ответственности за действия третьих лиц и предоставил им неограниченные полномочия по модерированию публикуемого ими контента, платформы самостоятельно формируют правила публикации, поведения, внутреннего общения и прочих действий, которых должны придерживаться пользователи. В этих правилах они стремятся воспроизвести формулировки, сходные с подразделом 230. В частности, в прошлой редакции²⁵ Пользовательского соглашения Facebook* абз. 2 ст. 15 изложен следующим образом: «Если кто-либо подаст иск против нас в связи с вашими действиями, контентом или информацией на Facebook*, то вы предоставите нам возмещение и оградите нас от любых и всех убытков, потерь и расходов любого рода (включая разумные гонорары и расходы адвокатов) в связи с таким иском. Хотя мы и устанавливаем правила поведения пользователей, мы не можем контролировать все действия пользователей на Facebook* или руководить ими и *не несем ответственности за контент или информацию, которую пользователи передают или которой они делятся на Facebook**. Мы не несем ответственности за оскорбительный, неуместный, непристойный, незаконный или по иным причинам предвзятый контент или информацию, с которыми вы можете столкнуться на Facebook* (курсив наш. — Е. Д.). Мы не несем ответственности за поведение пользователей Facebook* в Интернете или в реальной жизни»²⁶. В данном положении прямо выражена внутренняя философия, которой руководствуются создатели подобных интернет-платформ. Она напрямую проистекает из положений подраздела 230.

Справедливости ради отметим, что в текущей версии Пользовательского соглашения Facebook* данного положения нет. Однако следы подобной философии остаются. В частности, в ст. 4.4 Пользовательского соглашения написано следующее: «Мы стараемся устанавливать четкие правила, чтобы ограничить или вообще исключить споры между вами и нами»²⁷.

Подобное положение есть и в Пользовательском соглашении социальной сети Twitter. Положения раздела 3 Пользовательского соглашения гласят: «Всю ответственность за Контент несет создатель этого Контента. Мы не можем отслеживать или контролировать Контент, публикуемый с помощью Сервисов, и не можем брать на себя ответственность за такой Контент...

²⁴ Савельев А. И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование. М., 2014. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CMB&n=17671> (дата обращения: 09.12.2022).

²⁵ Публично правила не датируются и не имеют выходных данных.

²⁶ URL: <https://www.facebook.com/legal/terms/previous> (дата обращения: 20.08.2022).

²⁷ URL: <https://www.facebook.com/terms.php> (дата обращения: 20.08.2022).

* Продукт компании Meta, деятельность которой признана экстремистской в Российской Федерации.

Мы оставляем за собой право удалить Контент (курсив наш. — *Е. Д.*), нарушающий Пользовательское соглашение, включая, например, нарушения авторских прав, прав на товарные знаки либо присвоение прав на иные объекты интеллектуальной собственности, выдачу себя за других лиц, противоправное поведение или домогательства»²⁸.

В разделе 5 Пользовательского соглашения есть указание на то, что, «если пользователь проживает за пределами Европейского Союза, государств — членов ЕАСТ или Великобритании, в том числе если пользователь живет в США, он соглашается с тем, что... компания Твиттер не дает никаких заверений и гарантий и отказывается от всех обязательств и любой ответственности за... (iii) удаление, невозможность хранить или передавать Контент и иные сообщения, осуществляемые с помощью Сервиса (сохранены орфография и пунктуация оригинала. — *Е. Д.*)»²⁹.

В подразделе «Ограничение ответственности» раздела 5 также содержится упоминание о максимально возможном отказе от ответственности за «любое поведение или контент третьих лиц на сервисах, включая, но не ограничиваясь, любое порочащее, оскорбительное или неправомерное поведение иных пользователей или третьих лиц»³⁰.

Рассмотрим третью популярную интернет-платформу — YouTube. В Пользовательском соглашении этой платформы можно найти подобные уже описанным выше формулировки. Например, абзац (нумерация статей и положений в данном соглашении не используется) «Удаление Контента со стороны YouTube», который изложен следующим образом: «Если у нас появятся основания полагать, что ваш Контент: 1) нарушает условия настоящего Соглашения; или 2) может нанести вред платформе YouTube, ее пользователям или третьим лицам, то мы оставляем за собой право удалить Контент целиком или его отдельные фрагменты (курсив наш. — *Е. Д.*). В этом случае вы получите уведомление с объяснением причины удаления, за исключением ситуаций, когда это может: а) нарушить закон или распоряжение правоохранительных органов или наложить юридическую ответственность на YouTube или аффилированных лиц; б) поставить под угрозу полноту функционирования Сервиса или ход расследования; в) навредить какому-либо пользователю, третьему лицу, YouTube или аффилированным лицам».

С точки зрения анализа нас интересует также следующее положение: «В той степени, в которой это допускает применимое законодательство, YouTube и аффилированные лица не несут ответственности за... контент, размещенный любыми пользователями, или за их клеветнические, оскорбительные либо незаконные действия»³¹.

Таким образом, три крупнейшие мировые интернет-платформы (Facebook*, Twitter и YouTube), доминирующие в своих сегментах рынка, формулируют свою политику в отношении взаимодействия с пользователями в максимальном соответствии с духом подраздела 230. Несмотря на многочисленные оговорки о применимом законодательстве отдельных стран, содержащиеся в их пользовательских соглашениях, их политика в отношении пользовательского контента строится на предположении о том, что удаление, видоизменение, контроль количества показов, география распространения и категоризация контента, выдача каких-либо предупреждений пользователям является исключительно их внутренним делом, основанным на выдвигаемом в одностороннем порядке «Пользовательском согла-

²⁸ URL: <https://www.twitter.com/ru/tos> (дата обращения: 20.08.2022).

²⁹ Ibid.

³⁰ Ibid.

³¹ URL: <https://www.youtube.com/t/terms> (дата обращения: 20.08.2022).

* Продукт компании Meta, деятельность которой признана экстремистской в Российской Федерации.

шении», несмотря на то что оно носит ультимативный характер вида «соглашайся или уходи» (take it or leave it).

Здесь следует отметить, что подобный характер пользовательских соглашений, по крайней мере в этой части, можно рассматривать как несправедливый. Такая точка зрения, например, отражена в Директиве ЕС 93/13/ЕЕС от 5 апреля 1993 г. «О несправедливых условиях в потребительских договорах». В частности, абз. 1 ст. 3 этой Директивы гласит, что «условие договора, которое не было согласовано в индивидуальном порядке, считается несправедливым, если, вопреки требованию добросовестности, оно приводит к существенному дисбалансу прав и обязательств сторон, вытекающих из договора, в ущерб потребителю»³². Однако, как мы уже отмечали, крупнейшие интернет-платформы руководствуются логикой своей «материнской» юрисдикции, лишь подстраиваясь под остальные юрисдикции в случае мощного законодательного принуждения, которое могут оказывать только отдельные государства Европы, ЕС в целом и Великобритания. К сожалению, Российскую Федерацию пока невозможно отнести к числу таких стран, т. к. упомянутые в статье интернет-платформы практически во всех случаях отказываются следовать российскому законодательству, регулирующему их деятельность³³.

Выше описана базовая логика, заложенная в определении подходов к осуществлению модерации, ранжирования и определения порядка показа пользовательского контента на задекларированном самими сервисами уровне.

Отдельно необходимо указать на то, что политики модерации, ранжирования, географии показов обычно скрываются за формулировкой «правила сообщества» (community guidelines), однако пользовательское соглашение заключается с юридическим лицом, а не с сообществом. Можно лишь отметить, что данное словосочетание фактически призвано ввести пользователей в заблуждение, создать ложное ощущение, что правила поведения созданы самими пользователями платформы и приняты в результате процедур на основе открытого обсуждения. Однако это не соответствует действительности.

Злоупотребления интернет-платформ в вопросах свободы слова

Изучение практик платформ, которые в США действуют в рассматриваемой области преимущественно автономно и защищены своеобразным иммунитетом, представляет большой интерес с точки зрения соотношения декларируемых ими принципов непредвзятости и борьбы с дискриминацией и их реальных действий в отношении пользователей и размещаемого ими контента. Рассмотрим то, как интернет-платформы злоупотребляют своим правом ранжирования, модерации и определения широты показа опубликованной информации.

Ярким примером указанного воздействия является скоординированное интернет-платформами удаление аккаунтов 45-го президента США Дональда Трампа. Напомним, целый ряд интернет-платформ: Facebook*, Instagram*, Twitter,

³² URL: <https://www.eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A31993L0013> (дата обращения: 20.08.2022).

³³ Например, компания Meta была признана экстремистской организацией в соответствии с иском Генеральной прокуратуры Российской Федерации после того, как внутренними правилами компании были разрешены призывы к убийствам и насилию в отношении граждан России. Отметим, что в публичной версии Пользовательского соглашения любые формы призывов к насилию запрещены (URL: <https://www.lenta.ru/news/2022/03/11/instaface/> (дата обращения: 20.08.2022)).

* Продукт компании Meta, деятельность которой признана экстремистской в Российской Федерации.

YouTube одновременно и в прямой координации между собой удалили аккаунты действующего президента Соединенных Штатов Америки. Сделано это было на фоне протестов относительно итогов президентских выборов, кульминацией которых были столкновения и попытка протестующих 6 января 2021 г. занять здание Капитолия в Вашингтоне, в котором располагается Конгресс США.

Обратимся к официальным разъяснениям, которые давали интернет-платформы. В частности, Facebook* назвал следующие причины для блокировки: «Мы считаем, что риск того, что президенту Трампу будет позволено продолжать пользоваться нашим сервисом в течение этого периода (изначально его аккаунт был заблокирован на 24 часа. — *Е. Д.*), слишком велик, поэтому мы продлеваем срок действия блокировки, которую мы установили на его аккаунтах в Facebook* и Instagram*, по крайней мере, на следующие две недели (на самом деле блокировка была установлена минимум на два года. — *Е. Д.*)»³⁴.

Обращает на себя внимание подчеркнуто политизированная формулировка блокировки, не были названы ни один пункт правил сервиса, который был нарушен, ни конкретные высказывания, размещенные в аккаунте, нарушавшие указанные правила. Отметим, что не были описаны ни процедура принятия такого решения, ни лица, его принимавшие, ни порядок его обжалования. Формулировка «риск использования слишком велик» вообще не может считаться юридической, т. к. основана на предположении о будущем поведении человека, т. е. нарушается базовый правовой принцип ответственности за совершенное правонарушение. В данном случае санкция применяется на основании предположения о гипотетическом вреде и тех рисках, которые несет платформа в этой связи. Однако обращает на себя внимание и то, что в правилах данных платформ, которые были процитированы выше, указано, что они освобождают себя от ответственности за контент, размещенный их пользователями. В этой связи можно озвучить как имеющее под собой основание предположение, что речь идет о политических рисках для системы власти в США и опасениях руководства интернет-платформ, вызванных негласно оказанным на них давлением³⁵.

Еще один факт, демонстрирующий, что американские (они же глобальные) интернет-платформы могут выступать в качестве политических акторов, и их действия в отношении аккаунта Трампа были политически мотивированы, — то, что, как указало руководство компании Meta*, они «удалили из Facebook* и Instagram* недавнее видео президента Трампа, говорящего о протестах, и его последующее сообщение о результатах выборов. Мы приняли решение о том, что в целом эти посты способствуют, а не уменьшают риск продолжающегося насилия»³⁶. Также обращает на себя внимание описание примененных способов автоматизированного изменения контента пользователей в соответствии с некими представлениями социальных сетей о «правильности» процесса выборов. В частности, Facebook*

³⁴ Заявление компании Facebook* от 6 января 2021 года. URL: <https://www.about.fb.com/news/2021/01/responding-to-the-violence-in-washington-dc/> (дата обращения: 20.08.2022).

³⁵ Данное предположение изложено в отзыве ответчика на иск (с. 3), поданный компанией Netchoice LLC и Ассоциацией компьютерной и коммуникационной индустрии против генерального прокурора штата Флорида, и др. (см.: NetChoice, LLC, et al. v. Attorney General, State of Florida, et al., No. 21-12355). URL: <https://law.justia.com/cases/federal/appellate-courts/ca11/21-12355/21-12355-2022-05-23.html> (дата обращения: 20.08.2022).

³⁶ Заявление компании Twitter от 8 января 2021 г. (Permanent suspension of @realDonaldTrump. URL: https://www.blog.twitter.com/en_us/topics/company/2020/suspension (дата обращения: 20.08.2022)).

* Продукт компании Meta, деятельность которой признана экстремистской в Российской Федерации.

и Instagram* алгоритмически отслеживали посты пользователей о результатах выборов и на тех постах, которые, по мнению руководства данных социальных сетей, «пытались делегитимизировать результаты выборов», появлялся текст, частично перекрывающий видео или сообщение пользователя и гласивший: «Джо Байден был избран президентом с результатами, которые были подтверждены всеми 50 штатами. США имеют законы, процедуры и установленные институты для обеспечения мирной передачи власти после выборов»³⁷.

Отметим — данные действия не были как-либо связаны с требованиями или запросами государственных органов, решениями судов, не базировались на каких-либо законодательных нормах. Процесс, процедуры и нормы, на которых они базировались, были закрытыми, не подлежали какому-либо государственному контролю, не имели процедуры обжалования, не имели признаков окончательности и постоянно пересматривались на основании неких «внутренних соображений и обсуждений».

В данном случае правовая конструкция регулирования интернет-платформ, созданная в середине 1990-х гг., проявила себя максимально ярко и породила мощную дискуссию в американском обществе. В частности, влиятельное издание *Washington Post* открыто задалось вопросом: «Был ли Дональд Трамп подвергнут цензуре?»³⁸ (вынесено в заголовок). Следует согласиться с замечанием, сделанным в данной статье: «Когда Twitter, Facebook* и YouTube закрыли аккаунты президента Дональда Трампа год назад, указав на свои правила против подстрекательства к насилию, они запретили ему выступать на трех самых влиятельных форумах нашего времени»³⁹.

Необходимо принять во внимание и тот факт, что платформы реагировали не только на некое конкретное нарушение правил, допущенное на своей площадке, — аккаунты Трампа были удалены всеми крупнейшими платформами одновременно и скоординированно. Это доказывает, что предлагаемые пользователям «правила сообщества» являются чисто декларативным элементом, призванным создать у пользователей иллюзию наличия у них сбалансированного и справедливого набора прав, которых у них нет.

При этом американская правовая система отвергает законодательные попытки как-либо изменить данное положение. Так, штат Флорида принял закон «Senate Bill 7072»⁴⁰, который дает возможность гражданам штата обжаловать решения интернет-платформ об удалении аккаунтов и сообщений на данных платформах. Закон также запрещает интернет-сервисам «лишать платформы» (to deplatform) зарегистрированных кандидатов на выборы в штате Флорида. За данное правонарушение юридическому лицу грозит штраф в размере 250 тыс. долларов США за каждый день с момента удаления аккаунта кандидата.

Однако на данный закон сначала был наложен предварительный судебный запрет с формулировкой о том, что он, «скорее всего, нарушает право на сво-

³⁷ Заявление компании Facebook* от 6 января 2021 г. (Our Response to the Violence in Washington. URL: <https://www.about.fb.com/news/2021/01/responding-to-the-violence-in-washington-dc/> (дата обращения: 20.08.2022)).

³⁸ *Oremus W.* Tech giants banned Trump. But did they censor him? // *Washingtonpost*. 01.07.2022. URL: <https://www.washingtonpost.com/technology/2022/01/07/trump-facebook-ban-censorship/> (дата обращения: 20.08.2022).

³⁹ *Oremus W.* Tech giants banned Trump...

⁴⁰ Закон штата Флорида «Senate Bill 7072». URL: <https://www.flsenate.gov/Session/Bill/2021/7072/BillText/er/PDF> (дата обращения: 20.08.2022).

* Продукт компании Meta, деятельность которой признана экстремистской в Российской Федерации.

боду слова, гарантированное Первой поправкой к Конституции США»⁴¹. Аргументация судьи, приведенная в мотивировочной части решения, основана на том, что Первая поправка распространяется лишь на федеральные законодательные органы и законодательные органы штатов, а частные компании могут принимать любые решения в отношении контента, размещаемого на принадлежащих им платформах⁴². Необходимо добавить, что федеральный судья Роберт Льюис Хинкл, принявший это решение, был назначен на свой пост президентом Биллом Клинтонном, принадлежащим к демократической партии США. Правовой акт, рассматривавшийся в суде, был принят сенатом штата Флорида, где большинство мест принадлежит представителям республиканской партии. Данное обстоятельство указывает на возможный конфликт интересов, лежащий в области политических предпочтений сторон, а не на справедливое рассмотрение фактов. Отметим, что предварительный судебный запрет был наложен буквально через месяц после вступления закона в силу. Ни одного иска со стороны пользователей интернет-платформ на его основании подано не было.

В дальнейшем закон был окончательно признан противоречащим Конституции решением 11-го окружного федерального суда США⁴³. Приведем мотивировочное заявление судьи Ньюсома, оглашенное в суде: «Один из этих “основных принципов” — фактически основа основ — это то, что Первая поправка о свободе слова ограничивает деятельность государственных субъектов и защищает частных лиц. Проще говоря, за незначительными исключениями, правительство не может сказать частному лицу или организации, что сказать или как сказать... Мы считаем весьма вероятным, что компании, работающие в социальных сетях — даже самые крупные из них, — являются “частными субъектами”, чьи права Первая поправка защищает»⁴⁴.

Таким образом, можно констатировать, что право базирующихся в США интернет-платформ принимать любые решения относительно модерации, определения внутренней логики и правил работы алгоритмов является абсолютным с точки зрения судебной системы США.

Данное соображение также подтверждается тем, что бывшему президенту Трампу было отказано в удовлетворении иска в отношении социальной сети Twitter, в котором он также утверждал, что был подвергнут цензуре и дискриминации, которая выразилась в удалении его аккаунта⁴⁵.

Дополнительно в своем иске Трамп апеллировал к тому, что социальная сеть действовала как «государственный актор», что подразумевает действия компании под давлением государства или его представителей.

Суд посчитал связь между заявлениями представителей демократической партии США и позицией компании Twitter недоказанной, несмотря на то что представители истца продемонстрировали суду явно озвученные в ходе сенатских слушаний 22 марта 2021 г. угрозы в адрес приглашенного туда руководства компании

⁴¹ Предварительное решение по иску, поданному компанией Netchoice LLC и Ассоциацией компьютерной и коммуникационной индустрии против генерального прокурора штата Флорида, и др., с. 16. URL: <https://www.netchoice.org/wp-content/uploads/2021/06/NetChoice-v.-Moody-PI-decision.pdf> (дата обращения: 20.08.2022).

⁴² Там же. С. 17.

⁴³ Решение 11-го окружного федерального суда по иску компании NetChoice к генеральному прокурору Флориды и др. (дело № 21-12355). URL: <https://www.media.ca11.uscourts.gov/opinions/pub/files/202112355.pdf> (дата обращения: 20.08.2022).

⁴⁴ Там же. С. 3–4.

⁴⁵ Решение по иску Дональда Трампа к компании Twitter (дело № 3:21-cv-08378). URL: <https://www.courtlistener.com/docket/60682486/165/trump-v-twitter-inc/> (дата обращения: 20.08.2022).

Twitter начать ряд сенатских расследований либо отменить подраздел 230 вообще⁴⁶. Особенно бросается в глаза, что суд отклонил ссылку на то, что на момент блокировки аккаунта Трампа избранный вице-президент Камала Харрис открыто требовала забанить (т.е. удалить с платформы аккаунт) Трампа, мотивируя это тем, что истец не доказал факт открытых угроз в адрес компании Twitter⁴⁷.

Первоначально иск был подан в суд штата Флориды, однако в силу оговорки о месте рассмотрения споров, сделанной в Пользовательском соглашении, спор был передан в окружной суд Северного округа штата Калифорния. Данный штат многие десятилетия контролируется представителями демократической партии США, что лишь усиливает подозрения в предвзятости судей относительно иска, поступившего от их политических оппонентов⁴⁸. Новые факты в этом деле, которые возникли в связи с публикацией внутренних материалов Twitter, могут помочь Дональду Трампу доказать в ходе апелляции факты цензуры, однако исход такого обжалования пока остается непредсказуемым.

Заключение

Американское общество поставлено в весьма двусмысленное положение. Судебная система отстаивает сложившееся веками конституционное право на свободу слова и печати, и в какой-то степени можно оценить данные усилия как последовательные и даже упорные. Изучение судебной практики, положений подраздела 230 Акта о пристойности телекоммуникаций, пользовательских соглашений, фактов нарушений принципов свободы слова со стороны интернет-компаний с помощью анализа, сравнительно-правового метода, обобщения, историко-правового метода дает основания утверждать: норма Первой поправки к Конституции США является сакральной для американской правовой системы, поэтому ее статус не позволяет достаточно гибко изменять законодательство, чтобы оно могло в полной мере соответствовать текущему уровню достижений в области научно-технического прогресса. Это, накладываясь на тяжелый политический кризис, в котором сейчас находятся Соединенные Штаты, приводит к спиральному эффекту: определенные политические силы начинают смыкаться с интернет-платформами и использовать возникшую у последних власть для подавления свободы высказываний со стороны оппонентов, при этом избегая каких-либо формальных обвинений в цензуре⁴⁹.

При этом следует сделать вывод, что американские суды, в руках которых находится мощный инструмент восполнения пробелов закона, называемый общим правом, не смогли разрешить данный кризис, заняв формальную позицию, в со-

⁴⁶ Там же. С. 7.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Социологический опрос показал, что американское общество оказалось расколотым относительно честности намерений интернет-платформ и допустимости удаления аккаунта действующего президента, Дональда Трампа. По этому вопросу смотри исследование компании Pew Research Center, опубликованное 5 мая 2021 г. (URL: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2021/05/05/americans-divided-on-whether-trump-should-be-permanently-banned-from-social-media/> (дата обращения: 20.08.2022)).

⁴⁹ Например, заведующий кафедрой международных организаций и мировых политических процессов МГУ им. М.В. Ломоносова Андрей Сидоров считает, что заявление американского президента Джо Байдена о необходимости проверить связи предпринимателя Илона Маска с другими странами связано с тем, что последний осуществил сделку по приобретению компании Twitter, а также с попыткой соответствующего давления для сохранения выгодной демократической партии США внутренней политики Twitter (URL: <https://www.ria.ru/20221110/twitter-1830439062.html> (дата обращения: 24.11.2022)).

ответствии с которой интернет-платформы защищены Первой поправкой как частные лица. Суды не принимают во внимание тот факт, что социальные сети, аудиовизуальные сервисы, поисковые системы в настоящее время являются ключевыми площадками для обмена мнениями, в том числе в области политики и социальной жизни. Цензура, осуществляемая интернет-платформами, приводит к мощной разбалансировке политической системы и утрате доверия к институтам государственной власти.

Наиболее негативным последствием описанных обстоятельств является то, что данные особенности правового регулирования и судебной практики приводят к многочисленным нарушениям и злоупотреблениям в отношении модерации пользовательского контента и высказываний, допускаемым интернет-платформами не только в Соединенных Штатах, но и по всему миру, включая Российскую Федерацию.

Статья поступила в редакцию 22 августа 2022 г.

Рекомендована к печати 21 августа 2023 г.

Problems of the constitutional regulation of Internet platforms in United States of America*

Evgenii I. Diskin

HSE University,

20, ul. Myasnitskaya, Moscow, 101000, Russian Federation

For citation: Diskin E. I. 2023. Problems of the constitutional regulation of Internet platforms in United States of America. *Pravovedenie* 67 (4): 379–392. <https://doi.org/10.21638/spbu25.2023.401> (In Russian)

In this article, the author explores how a specific understanding of freedom of speech, press, opinion, public-private culture in the United States legal system has played a paradoxically negative role in the development of the Internet platforms from the point of protecting user rights. The question is why big Internet platforms set rules for users in a way that is not in line with the law of the jurisdictions in which they operate, and what role in this is played by the legal interpretation of the First Amendment to the US Constitution, regulations governing the Internet platform in this country. The author is using the comparative-legal method, the method of analysis, the historical-legal method to investigate constitutional guarantees of freedom of speech, which were historically developed in the United States and concludes that due to the specificity of the current legal regulation these guarantees do not actually apply to Internet platforms, which in turn have moved from restricting spam and pornography to mass scale political censorship.

Keywords: USA, freedom of speech, Internet platforms, cyberlaw, censorship, digital rights, social media, constitutional law.

References

- Anderson, Monica. 2021. *Americans divided on whether Trump should be permanently banned from social media*. Pew Research Center. Available at: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2021/05/05/americans-divided-on-whether-trump-should-be-permanently-banned-from-social-media/> (accessed: 20.08.2022).
- Cohen-Almagor, Raphael. 2013. Internet responsibility, geographic boundaries, and business ethics. Chapter: Cyberspace Law. *Censorship and regulation of the Internet*. Ed. by H. Travis. New York, Routledge: 85–105.

* The article was prepared within the framework of the Basic Research Program at HSE University.

- Fernandez, Peter. 2022. "Through the looking glass: envisioning new library technologies" changing the legal foundation of the internet: Section 230. *Library Hi Tech News* 33, 5: 5–8.
- Horton, Monica. 2016. Freedom of Expression, Human Rights Standards, and Private Online Censorship. *Cybersecurity and Human Rights in the age of Cyberveillance*. Ed. by J. Kulesza, R. Ballete. London. Rowman, Littlefield Publishers: 85–105.
- Lessig, Lawrence. 1999. *Code and Other Laws of Cyberspace*. New York, Basic Books, London, Rowman & Littlefield Publishers.
- Oremus, Will. 2022. Tech giants banned Trump. But did they censor him? *Washington Post*. January 7. Available at: <https://www.washingtonpost.com/technology/2022/01/07/trump-face-book-ban-censorship/> (accessed: 20.08.2022).
- Reed, Chris. 2012. *Making Laws for Cyberspace*. Oxford, Oxford University Press.
- Savel'ev, Alexandr I. 2014. *Elektronnaia kommertsia v Rossii i za rubezhom: pravovoe regulirovanie*. Available at: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CMB&n=17671> (accessed: 09.12.2022). (In Russian)
- Turley, Jonathan. 2022. Censorship by surrogate: Why Musk's document dump could be a game changer. *The Hill*. March 12. Available at: <https://thehill.com/opinion/judiciary/3760753-censorship-by-surrogate-why-musks-document-dump-could-be-a-game-changer/> (accessed: 11.12.2022).
- Vogels, Emily A., Perrin, Andrew, Anderson, Monica. 2020. *Most Americans Think Social Media Sites Censor Political Viewpoints*. Pew Research Center. Available at: <https://www.pewresearch.org/internet/2020/08/19/most-americans-think-social-media-sites-censor-political-viewpoints/> (accessed: 20.08.2022).

Received: August 22, 2022

Accepted: August 21, 2023

Diskin Evgenii I. — PhD in Law, Leading Research Fellow of the International Laboratory for Digital Transformation in Public Administration of the Institute for Public Administration and Governance, HSE University, 20, ul. Myasnitskaya, Moscow, 101000, Russian Federation; ediskin@hse.ru